

МАРШ: шаг второй

Год назад, летом 2012-го, мы объявили об открытии архитектурной школы МАРШ в партнерстве с университетом Лондона Метрополитан и Британской высшей школой дизайна (см.: Московская архитектурная школа (МАРШ) // Проект Байкал. 2012. № 33–34. С. 24) и приняли в магистратуру первых 37 студентов. Конкурс при поступлении составил два человека на место, примерно 60% поступивших из Москвы и Московской области, остальные из разных регионов России – от Владивостока до Краснодара, а также из соседних стран (Украина, Латвия).

Сейчас, по прошествии всего лишь года учебы, конечно, рано говорить об итогах. Весомым результатом будет первый выпуск МАРШ в 2014 году: образование – дело долгое. Скорее можно говорить об ощущениях, о сбывшихся и не оправдавшихся ожиданиях. И конечно, о планах на ближайшее будущее.

На мой взгляд, главное на сегодняшний день то, что МАРШ уверенно занимает место в московской архитектурной и культурной жизни, становится точкой притяжения не только для студентов и преподавателей, но и для всех архитекторов, людей интересующихся архитектурой. В рамках открытой программы в МАРШ прошли более 30 лекций, и не только на темы архитектуры. Помимо известных архитекторов из разных стран выступили философы Валерий Подорога и Михаил Ямпольский, архитектурный критик и теоретик Александр Раппапорт, переводчик и программный директор института «Стрелка» Анастасия Смирнова, обозреватель «Ведомостей» Максим Трудолюбов. У открытой программы МАРШ появились партнеры: Центр современной культуры «Гараж», посольство Франции,

немецкий Институт имени Гёте. Только такая концентрация активности может, по моему убеждению, вывести архитектуру из культурной изоляции, в которой она пребывает в России. Помогает нам и само место, где расположена МАРШ: в центре дизайна «Артплей» проходят выставки, презентации, кинопоказы и концерты на самые разнообразные темы – от артхаусного кино до технологий 3D-моделирования.

Если говорить непосредственно об учебном процессе, то, конечно, главным в нем является работа проектных студий. Тему студии определяет руководитель, они меняются раз в семестр, дипломная студия длится год. Тем самым студент может поработать с тремя известными архитекторами, познакомиться с их методом работы. Руководителями студий были такие признанные практики, как Евгений Асс, ректор МАРШ, Сергей Скуратов, Антон Мосин, Наринэ Тютчева, Владимир Плоткин, приглашены Александр Бродский, Влад Савинкин и Владимир Кузьмин, в дипломной студии будет преподавать Сергей Чобан.

Нет привычных заданий с заранее прописанной функцией и набором помещений. В рамках программы студент сам формирует сюжет своего проекта, поэтому студия включает помимо проектной работы равную ей по объему аналитическую и исследовательскую часть. Такая свобода нелегко дается студентам (впрочем, и преподавателям тоже), требует самостоятельности и ответственности, не позволяет расслабиться и пропустить занятия студии. Тем более что в отличие от Лондона студии в МАРШ длятся один семестр, то есть весь путь от идеи до проекта надо пройти в два раза быстрее! И это работает: проекты в результате, по мнению британ-

ских коллег, ничем не уступают тем, что сделаны в это же время лондонскими студентами. На будущий год в рамках дипломной студии запланирована совместная работа московских и британских студентов, здесь сопоставление будет еще более правомерным.

Успешно освоили студенты и такой новый для нас формат презентации, как портфолио, когда в итоговый альбом входят и рабочие материалы, и аналитическая и проектная работа.

Вместе с тем переход к новой системе обучения дается непросто. Очень сказывается недостаток гуманитарных знаний, без которых трудно мотивировать проектные решения, саму тему проекта, заявить и аргументировать свою позицию. К сожалению, наше традиционное архитектурное образование не предполагает активного чтения, даже архитектурных текстов. Для наших британских коллег эссе – главный инструмент обучения гуманитарным дисциплинам: теории и истории, профессиональной практике. В отличие от знакомых нам рефератов, эссе подразумевает формулировку и обоснование собственного мнения, отношения к выбранной теме.

В условиях острого дефицита времени в первый год магистратуры трудно заполнять пробелы в общей культуре, читая все непрочитанное за прошедшие годы. Беда еще в отсутствии хороших переводов даже самых базовых книг по архитектуре, стоящих на полке любого зарубежного архитектора. Несмотря на открытый доступ к электронной библиотеке университета, мало кто из студентов готов много читать по-английски.

Едва ли не хуже обстоит дело с техническими дисциплинами. Магистерский курс строится на основе